

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СИМПОЗИУМА
«РОССИЯ И ПАЛЕСТИНА: КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ СВЯЗИ
И КОНТАКТЫ В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ»

(МОСКВА — СВЯТО-ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА —
ЛЕНИНГРАД — МОСКВА)
23—27 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА

31-й (94-й) ВЫПУСКЪ

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

МОСКВА

1992

Колобов О. А.
(Нижегородский госуниверситет, СССР)

ФАКТОР ПАЛЕСТИНЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ И США В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XX вв.

(Сопоставительный анализ)

Прошлое и настоящее подтверждает особую роль Палестины, географически выгодно расположенной страны Восточного Средиземноморья с древними традициями и культурой, имеющими священный смысл для многочисленных приверженцев иудаизма, христианства, ислама в международных отношениях великих держав¹. Вот почему представляется правомерным дать сопоставительный анализ палестинского фактора во внешней политике России и США конца XVIII — начале XX вв. по официальным правительственным документам двух государств и свидетельствам «народной дипломатии», зафиксированным в «хождениях» русских людей по «святым местам» и записках американских путешественников и миссионеров о Сирии, Ливане, Палестине, Египте.

Современному исследователю доступны весьма ценные источники, характеризующие различные аспекты деятельности России в Палестине и других странах Ближнего Востока на протяжении XVIII—XX вв.

Опубликованные документы Архива внешней политики России, в частности, позволяют понять внешнеполитические планы российского правительства и методы их осуществления². Донесения российских послов в Константинополе, Персии, Вене, Лондоне, депеши российских консулов из различных провинций Османской империи, относящиеся к палестинским делам и сопредельным сюжетам, раскрывают особенно планирование многих ближневосточных операций в стратегии европейских правительств и Порты. Инструкции министров иностранных дел России и их ежегодные отчеты выявляют конкретные трудности дипломатии Российского государства в Сирии, Ливане, Палестине, Египте, а также общие задачи царизма на Ближнем Востоке и средства их реализации. Документы и мемуары фонда директора Азиатского департамента МИД России, а затем посла в Константинополе Н. П. Игнатъева позволяют оценить внутреннее состояние Османской империи в целом и ее провинций, включая Сирию, Ливан и Палестину, в частности³.

Коллекция документов и материалов о политике Соединенных Штатов в Палестине и других странах Ближнего Востока на протяжении 70-х гг. XVIII — 50-х гг. XX вв. еще более богата. Они сосредоточены в основном в Национальном Архиве США, где для них выделен специальный фонд Палестины, являющийся составной частью общего фонда Государственного департамента Соединенных Штатов⁴. Весьма важной для характеристики ближневосточной дипломатии США конца XVIII — начала XX вв. является корреспонденция консульств в Иерусалиме (1856—1906 гг.) и Бейруте (1836—1906 гг.), исчерпывающе характеризующая специфику социально-экономического и политического развития Сирии, Ливана, Палестины. Ценные сведения о религиозной международно-политической деятельности США несут в себе также послания генерального консульства и дипломатической миссии США в Константинополе (1820—1906 гг.)⁵. Следует отметить, что ма-

териалы госдепартамента о ближневосточной политике Соединенных Штатов в 1906—1910 гг. сосредоточены в основном в т. н. цифровом досье. Они довольно разнообразны. Среди данной группы источников имеется множество записок американских миссионеров о путешествиях в Сирию, Ливан, Ирак, Палестину и другие страны региона, которые содержат оригинальные оценки событий и разнообразные сведения о политике, экономике, этнографии народов Ближнего Востока⁶. Этот тип источников легко коррелируется со свидетельствами всевозможных «хождений» русских людей в Палестину, которые дают не только географический информационный материал, но и служат верным определителем богатства духовных традиций России и Палестины, нашедших отражение еще в летописях XI—XII вв.⁷. Общую тенденцию действий России на «святой земле» по официальным и неофициальным каналам достаточно полно отражает история Российского палестинского общества с момента его образования в 1882 г. до 1917 г.

Академик И. Ю. Крачковский, затрагивая широкомасштабные просветительские мероприятия России среди арабов через Православное палестинское общество, писал: «Знание русского языка редко находило себе практическое применение в дальнейшей деятельности питомцев русских школ, но прикосновение к русской культуре, русской литературе оставляло неизгладимый след на всю жизнь. И недаром так много современных писателей старшего поколения, не только переводчиков с русского, но и творцов, сказавших свое слово для всего арабского мира, вышло из школ Палестинского общества. Эта среда скромных учителей меня особенно влекла. Многие из них и тогда уже нередко бывали писателями и журналистами: для другой общественной работы пути в старой Турции были еще закрыты. В этой настоящей интеллигенции ума, вышедшей из народа и жившей с народом я видел грядущую силу. История арабских стран после первой мировой войны оправдала мои мысли»⁸. В отличие от католических и протестантских миссионерских учебных заведений на «святой земле» школы, содержавшиеся за счет Российского палестинского общества, прививали арабским школьникам чувство собственного достоинства, гордость за свою принадлежность к арабской нации и укрепляли в них стремление к достижению независимости.

Профессор К. В. Оде-Васильева, обучавшаяся в женской двуклассной школе РПО в Назарете, а затем в учительской гимназии близ Назарета, в своих воспоминаниях не случайно отметила: «Характерный штрих рисует разницу в целях деятельности миссионерских обществ и Палестинского общества. Первые... старались арабов-мусульман обращать в христианство и резко высказывались против ислама. А в школах Российского палестинского общества не только никогда не делали этого, но старались знакомить нас, арабов-христиан, со славным прошлым нашего народа, даже с возникновением ислама, знакомили с историей родной литературы»⁹.

Культурное, просветительское начало явно превалировало при формировании и развитии фактора Палестины в дипломатии России конца XVIII — начала XX вв., невзирая на чрезвычайно сложные обстоятельства решения европейскими державами т. н. «восточного вопроса», возникновение которого было связано с упадком Османской империи, размахом национально-освободительной борьбы подвластных ей народов и усилением межгосударственных противоречий на Ближнем Востоке в связи с развитием капитализма»¹⁰.

Что же касается официальных и неофициальных действий правящих кругов США «на земле обетованной», то они отличались сугубо прагматическим и довольно жестким подходом, тем более США не были непосредственно втянуты в разрешение международных споров на территории Ближнего Востока и не имели долгосрочных «неформальных» контактов с арабами Палестины и других стран региона практически до начала XIX в.

Начало интенсивной американской коммерческой и дипломатической деятельности на Ближнем Востоке, впрочем, восходит ко второй половине XVIII в. Первые американские купцы появились во владениях Османской империи в 1767 г. В 1774 г. Континентальный конгресс установил дипломатические отношения со Священной Портой. В 1792 г. администрация Дж. Вашингтона признала независимость Марокко, подписав договор и вступив с марокканским султаном в интенсивные коммерческие контакты¹¹.

Следует отметить, что США с 1801—1805 гг. уже серьезно конфликтовали с т. н. «варварскими» государствами: Алжиром, Тунисом, Триполи, попытавшимися воспрепятствовать расширению сферы торговли американских купцов на Ближнем Востоке¹².

Для «защиты» своих интересов они стали постоянно держать в водах Средиземноморья специальную эскадру — предшественницу нынешнего шестого флота¹³.

Госсекретарь США Генри Клей смог организовать обучение группы молодых людей из числа американских моряков турецкому, арабскому и другим восточным языкам при американских консульствах в Тунисе, Триполи, Алжире, что свидетельствовало об изменении отношения США к региону, который стал рассматриваться как особо перспективный¹⁴.

На Ближнем Востоке появились первые американские миссии, которые и стали способствовать распространению христианства и протестантской идеологии среди арабского населения через сеть специально созданных в крупных городах учебных заведений: колледж Роберта (осн. в 1866 г.), Американский университет в Бейруте (осн. в 1866 г.) и Американский университет в Каире (осн. в 1919 г.)¹⁵.

Со второй половины XIX в. крупные американские монополии (Нью-Йоркская «Стандард Ойл Компани» и др.) стали торговать керосином в различных провинциях Османской империи, включая Палестину. Американская торговая палата, открыв главный филиал в Константинополе и отделения в Салониках, Смирне, Бейруте, Каире, активно содействовала экспортерам и импортерам из США в расширении связей с ближневосточными государствами. Через многочисленных торговых агентов бизнесмены из Соединенных Штатов скупали в Малой Азии высококачественный табак, солодковый корень и другие товары¹⁶.

В начале XX в. избыточный капитал Соединенных Штатов устремился в самые различные отрасли хозяйства Османской империи, конкурируя с капиталом Германии, Англии, Франции¹⁷.

Одна из первых попыток США вложить значительные денежные средства в экономику турецких территорий была связана с поездкой на Ближний Восток адмирала К. Честера в 1908 г. в качестве представителя Нью-Йоркской торговой палаты для переговоров с султаном о железнодорожной и нефтяной концессиях¹⁸. Султан дал принципиальное согласие на предоставление американцам железнодорожной концессии¹⁹. Осуществление проекта, однако, затянулось. Вокруг строительства развернулась ожесточенная борьба Англии, России, Франции, Германии. Европейские державы оказали на турецкое правительство сильное давление и Соединенные Штаты были вынуждены отступить²⁰. Через три года США тем не менее получили от Турции 7 концессий на разработку нефти в пустыне Негев в Палестине²¹. «С того времени, — пишет советский историк П. Осипова, — правительство США стало играть видную роль в международной борьбе за нефть, в первую очередь за нефть Ирака, а позднее во всех дипломатических контроверзах по поводу ближневосточных мандатов»²².

Повышение деловой активности Соединенных Штатов во многих странах на Ближнем Востоке, включая Палестину, явилось закономерным следствием превращения данного государства к началу первой

мировой войны в «...передовую страну новейшего капитализма...», не имевшую себе, по словам В. И. Ленина, «...равного соперника ни по скорости развития капитализма, ни по достигнутой уже ими наибольшей высоте развития...»²³.

Военные действия 1914—1918 гг. совершенно не затронули США и их владений. Они отвлекли поток товаров Англии, Франции, Германии и других конкурентов США с внешних рынков и предьявили огромный спрос на американские товары. Отсюда быстрый рост американского экспорта, который за войну увеличился в три раза, и интенсивное развитие производства США в целом. Достаточно сказать, что США, насчитывающие 6% всего населения мира, стали давать в 1918—1920 гг. 58% мирового производства машин, 85% автомашин, 52% мировой добычи каменного угля. Торговый флот страны занял второе место в мире после Англии²⁴. Столь значительные изменения в экономической жизни государства укрепили положение американской правящей элиты в финансово-промышленной олигархии планеты. «Американские миллиардеры, — писал В. И. Ленин, — были едва ли не всех богаче и находились в самом безопасном географическом положении. Они нажились больше всех. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые страны»²⁵. Задолженность европейских стран Соединенным Штатам в 1921 г. достигла суммы в 15 млрд. долл.²⁶.

Стремительный рост влияния США в мире сильно тревожил Англию и Францию, которые длительное время доминировали в колониальных и зависимых странах Азии и Африки и не желали уступать сильному экономически, но еще неопытному в дипломатическом отношении сопернику и на Ближнем Востоке. Путем сложных совместных интриг Англия и Франция предотвратили в 20-е гг. XX в. прямое вмешательство Соединенных Штатов в решение многих политических проблем региона и в особенности проблему Палестины. «Соединенные Штаты, — пишет американский профессор Г. Ховард, — заботились главным образом о правах и собственности своих граждан, свободе возможностей для американского бизнеса по принципу «открытых дверей», установлении режима капитуляций, миссионерско-образовательно-филантропическом предпринимательстве и археологических исследованиях»²⁷. Они отказались участвовать в международной комиссии по проливам под эгидой Лиги Наций и ратифицировать договор с Турцией, не приняли участие в международной конференции в Монтре по проливам 1936 г. и пр., что подтверждает серия документов Национального архива США²⁸.

Экономические и торговые интересы США все же продолжали довлеть над остальными целевыми компонентами американской ближневосточной политики, включая и фактор Палестины в американской региональной дипломатии. Что касается России, то ее влияние на развитие Палестины после 1917 г. сильно ослабилось. Тогда же идеологическое и религиозное воздействие США на «землю обетованную» стало испытывать сильнейшее влияние сионизма как идеологии, политической практики и системы организаций крупной еврейской буржуазии. В результате в проигрыше остались обе великие державы, так как образовалась явная диспропорция в системе духовного взаимообогащения народов на уровнях США и Палестины и Россия и Палестина, отягощенные агрессивными действиями Израиля против арабских народов. Чтобы ослабить отрицательное воздействие на общественно-политическое развитие ближневосточного региона, представляется необходимым возродить лучшие традиции «народной дипломатии», просветительства, заложенные подвижнической деятельностью Российского Палестинского Общества и других общественных объединений, причем как советских, так и американских. Оптимальным же вариантом укрепления роли фактора Палестины во внешней политике великих держав на рубеже XX—XXI вв. были бы широкомасштабные совместные советско-американские культурно-просветительские и общественно-политические мероприятия, предполагающие совместные научные экспедиции, конфе-

ренции, семинары, коллоквиумы на Святой Земле, исторические традиции которой должны сохраняться и преумножаться всеми людьми доброй воли на планете.

Литература

- ¹ Parkes J. A History of Palestine. London, 1940.
- ² Внешняя политика России XIX — начала XX вв. Сер. 1, т. I—VIII. М., 1960—1972.
- ³ Игнатъев Н. П. Записки графа Игнатъева // Исторический вестник, 1914, № 1; Игнатъев Н. П. Сан-Стефано. — Пг., 1916; Игнатъев Н. П. После Сан-Стефано. — Пг., 1916.
- ⁴ National Archives of the United States. Washington, D. C. Diplomatic Branch. General Records of the State Department. Despatches From the U. S. Councils in Tripoli, Libia, 1796—1885. Microfilm T 40 Roll no. 1 (May 1796 — December 10, 1800), Roll no. 5 (July 13, 1812 — November 14, 1831; General Records of the State Department. Record Group 59, Despatches from the United States Councils in Tunis, Tunisia, 1797—1906. Microfilm T 303, Roll no. 1 (March 6, 1801 — June 2, 1806), Roll no. 5 (1815—1841); Record Group 59, Despatches From the American Minister in Turkey, 1818—1906, Rolls I—&&; RG 59. File 867 n. (Palestine), 1917—1948.
- ⁵ Подробнее см.: Колобов О. А. Коллекция документов в Национальном архиве США по истории стран Ближнего Востока в новое и новейшее время // Народы Азии и Африки, № 5, 1981, с. 143—147.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Данциг Б. М. Из истории изучения Ближнего Востока // Очерки по истории русского востоковедения. Сб. 1. — М., 1953, с. 236.
- ⁸ Крачковский И. Ю. Избранные произведения. Т. 1. М. — Л., 1953, с. 50.
- ⁹ Оде-Васильева К. В. Взгляд в прошлое // Палестинский сборник, выпуск 13 (76, 1965), С.-П., с. 175.
- ¹⁰ См. подробнее: Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII — нач. XX вв. — М.: Наука, 1978.
- ¹¹ NAUS.RG 59. Despatches From the United States Councils in Tripoli, Libia, 17 (6—1885. Microfilm T40, Roll no. 1 (November 23, 1796 — December 10, 1800).
- ¹² Ibid, Despatches From the United States Councils in Tunisia 1797—1906. T303, Roll no. 2 (March 6, 1801 — June 2, 1806).
- ¹³ Ibid, Despatches From U. S. Councils in Tunisia. Roll no. 4 (December 1806—October 26, 1916); Despatches From U. S. Councils in Libya, Roll no. 5 (July 13, 1812—November 14, 1831).
- ¹⁴ Field A. America and the Mediterranean World, 1776—1882. Princeton: Princeton University Press, 1969.
- ¹⁵ Dwight H. et al. The Encyclopaedia of Missions. Ney York: Funk and Wagnells, 1904, p. 270—273; Tibawi A. American Interests in Syria. Oxford: Oxford University Press, 1966, p. 231—280, 299—301; Daniel R. American Philantropy in the Near East 1820—1960. Athens: Ohio University Press, 1970, p. 31—34, 49, 77, 108, 277; Grabill J. Protestant Diplomacy in the Near East. Missionary Influence in American Policy, 1810—1924. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1971.
- ¹⁶ NAUS. RG 59. Despatches From American Minister in Turkey 1818—1906. Rolls 1—77.
- ¹⁷ См. подробнее: Зубок Л. И. Экспансионистская политика США в начале XX в. — М., 1969, с. 370—383.
- ¹⁸ NAUS. RG 59. File 867 n. 6020 T 81/0-210.
- ¹⁹ Ibid.
- ²⁰ Ibid; Manuel F. The Realities of American — Palestine Relations. Washington, 1949, p. 267—268.
- ²¹ Ibid.
- ²² Осипова П. Из истории английского управления Палестиной (1919—1939 гг.) // Вопросы истории. — М., 1948, № 12, с. 68.
- ²³ Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч., т. 27, с. 133.
- ²⁴ См.: Попова Е. И. Политика США в Европе в 1918—1920 гг. — М., 1957.
- ²⁵ Ленин В. И. Письмо к американским рабочим // Полн. собр. соч., т. 37, с. 50.
- ²⁶ Лан В. И. США от первой до второй мировой войны. — М., Мысль, 1976.
- ²⁷ Howard H. The United States and the Middle East // The Middle East in World Politics. Ed. by T. Yishmael. Boulder: Col., 1974, p. 19.
- ²⁸ NAUS. RG 59. File 867 00/282 a-203 etc.